

## Глава 148 – Вам надоело жить?

Дело в зале Ста трав окончательно разрешилось, и Фэн Цзинь Юань также вздохнул с облегчением.

В последнее время вопросы суда были неясны. Император проявил предвзятость по отношению к некоторым принцам и наказывал и унижал других. Единственный, на кого он полагался, был девятым принцем, и он был никчемным. Это привело к тому, что высокопоставленные чиновники провели множество частных дискуссий.

Что-то еще более неясное, чем состояние судов, было его собственной семьей Фэн. Между двумя из его дочерей одна из них неоднократно восхвалялась, а другая была наказана неоднократно. Как премьер-министр, это было чем-то, что смутило его.

Но Фэн Цзинь Юань всегда был осторожен. Независимо от того, насколько высоко хвалили Фэн Юй Хэн, он не надеялся, что этот вопрос перерастет до такой степени, что его будет трудно контролировать. Фэн Юй Хэн поддерживал дикий девятый принц, но его семья Фэн ничего не имела.

Фэн Цзинь Юань глубоко поклонился Сюань Тянь Хуа и сказал: «Огромное спасибо принцу Чун за помощь в сохранении контроля над ситуацией для семьи Фэн».

Сюань Тянь Хуа все еще сохранял нежный вид и слегка поднял руку: «Пожалуйста, встань, министр Фэн. Это так же несложно, как поднятие руки. Это также поможет моей маленькой сестре». Как прямо, так и косвенно, его слова дали понять, что он только пришел помочь Фэн Юй Хэн.

Фэн Цзинь Юань привык к тому, как братья относились к семье Фэн. Он также не возражал, поэтому он еще раз поблагодарил его, прежде чем сказать Фэн Юй Хэн: «Мы задержались довольно долго. Мы должны идти».

Фэн Юй Хэн кивнула, а также сказала Сюань Тянь Хуа: «Большое спасибо седьмому брату за то, что он помог мне выйти из затруднительного положения. А-Хэнг нужно отправиться с семьей сегодня и вернуться в графство Фэн Тонг, чтобы сделать пожертвования нашим предкам. Это займет около месяца, прежде чем мы сможем вернуться в столицу. Когда Сюань Тянь Мин вернется из военных лагерей, седьмой брат, скажи ему об этом».

«Да». Сюань Тянь Хуа сделал два шага: «Будь осторожна в дороге. Даже после того, как вы прибыли, позаботьтесь о себе. Я обязательно сообщу Мингеру, так что тебе не нужно беспокоиться».

Фэн Юй Хэн улыбнулась и взглянула на него, отступая еще на несколько шагов, прежде чем вернуться к матриарху: «Бабушка, пойдём».

Члены семьи Фэн снова попрощались с Сюань Тянь Хуа и сели в экипажи.

Фэн Чен Юй, однако, споткнулась, когда она прошла мимо Сюань Тянь Хуа. Ее тело упало боком к Сюань Тянь Хуа; однако он внезапно уклонился. Чен Юй была застигнута врасплох и упала на землю.

Йи Юэ бросилась вперед, пытаясь помочь ей. Матриарх была также очень потрясена этим и неоднократно спрашивала: «Тебя обидели?»

Чен Юй разозлилась в печали, но ей не хватило смелости поднять голову, чтобы посмотреть на Сюань Тянь Хуа. Подняв юбку, она бросилась заходить в карету.

Уже сидя в карете, Фэн Юй Хэн подняла занавеску и увидела эту сцену. Увидев, что Сюань Тянь Хуа смотрит в ее сторону, она не могла не закрывать рот и смеяться, заставляя Сюань Тянь Хуа беспомощно качать головой.

Наконец, кареты медленно начали двигаться. Отвлекаясь на все утро, они устали физически и умственно. Каждый из них закрыл глаза, чтобы поспать в карете. Фэн Юй Хэн не стала исключением.

Эта поездка была спокойной. Через двенадцать дней графство Фэн Тонг стало видно. Только тогда Яо Ши вздохнула с облегчением и сказала с некоторым беспокойством: «Меня всегда беспокоило, что что-то случится на дороге».

Фэн Юй Хэн утешила ее: «Не бойся. Есть меры, которые можно предпринять в любой ситуации». Но она знала, что это мирное путешествие - это всего лишь спокойствие перед неизбежным штормом. Фэн Чен Юй потратила много энергии, чтобы вернуться в графство Фэн Тонг, так что это не могло быть действительно ради того, чтобы делать подношения предкам.

Она прищурилась и подняла занавеску, чтобы посмотреть через окно. Вдали можно было увидеть графство Фэн Тонг. Это было похоже на сеть, которая была подготовлена и ожидала ее прибытия.

Кареты остановились на границе, маркированной камнями в графство Фэн Тонг. Был ровно полдень 22-го числа девятого месяца. Солнце в конце осени все еще было сильным. Когда всем в семье Фэн начали покидать свои экипажи, солнце светило так ярко, что они не могли открыть глаза.

Хан Ши сидела в карете в самом конце. Качание от путешествия заставило ее немного утомиться. Когда она вышла из кареты, она даже не подняла голову, прежде чем крикнуть: «Почему мы так рано выходим? Разве мы еще не далеко от ворот?»

Ее крики озвучивали мысли всех остальных. Все считали, что кареты не должны были останавливаться здесь на границе.

Но им не нужно было останавливаться. После прохождения пограничного маркера в округе Фэн Тонг был только небольшой путь. Теперь эта дорога была полностью заблокирована группой людей. Она была настолько тщательно заблокирована, что даже человеку было трудно пройти, а тем более карете.

Яо Ши уставилась на группу людей, блокирующих дорогу, нахмурившись. Опираясь на Фэн Юй Хэн, она тихо сказала: «Это люди из семьи Чэнь».

Только тогда она вспомнила, что семья Фэн и Чэнь Ши родились и воспитывались в округе Фэн Тонг. Именно из-за этого, когда Фэн Цзинь Юань участвовал в имперском экзамене, Чэнь Ши могла иметь возможность позаботиться о матриархе в старом доме. Но семья Чэнь, которая блокирует дорогу, в чем смысл этого?

Некоторое время семьи Фэн и Чэнь сопротивлялись друг другу на этой маленькой дороге.

Фэн Цзинь Юань стоял, заложив руки за спину, с темным выражением лица. Глядя на группу людей из семьи Чэнь, он холодно сказал: «Уступи дорогу!»

Семья Чэнь не ответила и не уступила. Вместо этого они продвинулись на пару шагов вперед.

Матриарх Фэн чувствовала, что эта семья была поистине слишком презренной «Что вы делаете? Вы действуете как короли этой дороги? Есть ли еще законы в этом мире?»

Фэн Юй Хэн топала к матриарху и тихо сказала: «Бабушка, не сердись. Из всех вещей спокойствие является самым важным».

Когда она продвинулась вперед, эмоции семьи Чэнь сразу изменились, так как два старейшины в возрасте 70 лет шатко пошли вперед. Посмотрев на Фэн Юй Хэн, они спросили: «Ты эта девушка из семьи Фэн?»

Фэн Юй Хэн спросила: «Какая девушка?»

Тем не менее, Фэн Чен Юй быстро пошла вперед и схватила руки двух старцев, слезы начали падать с ее глаз: «Третий великий дядя, четвертый великий дядя, Чен Юй очень скучала по вам!»

Двое стариков немедленно успокоились, увидев Чен Юй. Они похлопали ее по спине, вытирая слезы.

Тот, кого она назвала третьим великим дядей, спросил ее: «Твой старший брат сказал, что вторая дочь семьи Фэн вызвала смерть твоей матери. Это она?»

Чен Юй была шокирована: «Почему брат сказал это? Хотя вторая сестра обычно не ладит с нами, привести к смерти матери ... это преступление слишком велико. Великий дядя абсолютно не смел говорить беспорядочно».

«Хмф!» Старик холодно фыркнул: «Чен Юй, у тебя была хорошая личность с тех пор, как ты была молода, но ты не знаешь, что хороших людей легко запугать! Твоя мать была единственной дочерью нашей семьи в ее поколении. Чтобы она умерла от какого-то чужестранца, как вы хотите, чтобы мы мирились с этим?!»

Фэн Юй Хэн наблюдала этих двух стариков и нашла это довольно забавным. Она не могла не повернуть голову и спросить Фэн Цзинь Юаня, который был рядом с ней: «Отец, есть ли у семьи Чэнь возможность уладить долги с нашей семьей Фэн? Разве не говорилось, что как только дочь выходит замуж в семью, она становится частью семьи мужчины. Почему семья Чэнь неоднократно настаивала на том, чтобы нас считали посторонними Чэнь Ши?»

Не нуждаясь в ее напоминании, Фэн Цзинь Юань также испытывал дискомфорт от этих слов. Он сразу же стал несчастным: «Чэнь Ши вошла в ворота моей семьи Фэн. Споры и такие вопросы, естественно, решаются моей семьей Фэн. В любом случае, она умерла, и семья Фэн совершила похороны для нее, как главной жены. Что, семья Чэнь хочет вывести свою дочь из могилы семьи предков Фэн? Очень хорошо, этот премьер-министр немедленно вернется в семейную резиденцию, чтобы написать документ о разводе. Завтра вы можете отправить людей за гробом!»

В конце концов, Фэн Цзинь Юань много лет был премьер-министром. Слова, которые он произнес, оказали сильное давление на других. Для семьи торговцев, таких как семья Чэнь, как можно переносить такие угрозы? Если бы гроб Чэнь Ши был доставлен семьей Фэн, какова была бы ситуация?

Двое кричащих стариков немедленно закрыли рот. Однако Фэн Чен Юй сосредоточила свое

внимание на Фэн Юй Хэн и сказала мягким и сладким голосом: «Вторая сестра, поздоровайся с третьим великим дядей и четвертым великим дядей. Они старейшины, поэтому вы должны приветствовать их и отдать должное».

Не дожидаясь, когда Фэн Юй Хэн заговорит, двое стариков сердито фыркнули. Один из них указал на Фэн Юй Хэн и сказал: «Ты просто стой там. Вы абсолютно не должны подходить и приветствовать нас! Мы не можем справиться с вашим великим поклоном. Это подавит нас».

Фэн Юй Хэн действительно хотела рассмеяться, но она также чувствовала, что другая сторона была старейшинами. Как бы там ни было, ей пришлось оставить им какое-то лицо. Она могла только соблюдать приличия и иметь дело с ними.

Матриарх больше не могла смотреть. Взглянув на людей семьи Чэнь, она сказала: «Быстро уходите с дороги!»

Старейшина Чэнь покачал головой: «Если вы хотите войти в графство, вы можете, но эта девушка и ее наложница-мать не должны входить».

Фэн Юй Хэн выпустила звук «э» и спросила Фэн Цзинь Юаня: «Судья графства Фэн Тонг - кто-то из семьи Чэнь?»

Фэн Цзинь Юань покачал головой: «Как это может быть».

«Тогда почему они говорят о том, чтобы впустить нас или нет?»

Фэн Цзинь Юань также не очень ясно понял: «Люди из семьи Чэнь, не чрезмерны».

«Чрезмерны?» Старик снова рассердился: «Прекрасная дочь нашей семьи была перенесена в ваше поместье Фэн. Но в 30 лет она провела похороны. Кто же чрезмерен?»

«Жизнь и смерть определяются небесами. Ее собственное тело было не очень хорошим, так кого можно обвинить в этом?»

«Фэн Цзинь Юань!» Старик трепетал от гнева: «Вы должны быть предельно ясны по этой причине. Сегодня я оставляю вещи на этом этапе. Если вы хотите войти в графство, вы должны оставить здесь эту мать и дочь!»

На лице Фэн Юй Хэн появилась мрачность, а суровый взгляд охватил ее глаза. Увидев это, матриарх Фэн содрогнулась и подсознательно отступила на пару шагов. Затем она услышала, как Фэн Юй Хэн говорит: «Вы не позволите мне и моей маме пройти? Очень хорошо! Я должна спросить, какую из семи ошибок она совершила? Какая причина заставила семью Фэн прогнать мою мать? Чэнь Ши была наложницей, продвигавшейся к позиции главной жены и изначально не получала много внимания. Ваша семья Чэнь выиграла, но не нашла поводов для смеха. Вместо этого вы теперь осмеливаетесь так себя вести? Как это принесет вам пользу в случае краха семьи Фэн?»

Когда она заговорила, она шла вперед. Сильная и угнетающая аура истощалась из ее тела, заставляя двух стариков и остальных членов семьи Чэнь отступить.

Фэн Юй Хэн не закончила говорить: «Ваша семья Чэнь предположила, что просто покинуть столицу будет достаточно? После всех этих лет, пока семья Фэн желает, она может переместить палец и посмотреть, сколько чиновников вы подкупили и сколько денег вы потратили. Люди из семьи Чэнь, вам надоело жить? Вы хотите жить в тюрьме?»

Она посмотрела на них глазами, которые, казалось, пришли из ада. Она смотрела прямо на старика, опасаясь, что он упадет прямо к ней от страха.

70-летние руки и ноги, как они могли справиться с падением. Попад на землю, он не мог долго стоять.

Другой старик сердито стучал, указывая на Фэн Цзинь Юаня: «Это то, как воспитывает твоя семья Фэн?»

Человек, который ответил, была матриарх Фэн: «Ваша семья Чэнь не имеет права говорить, как наша семья Фэн воспитывает своих дочерей. Если бы не лицо Чен Юй, может ли ваша семья Чэнь существовать до сих пор? Вам нужно объяснение? Отлично! Разве Цзы Хао не наблюдает за могилой? Пусть Чен Юй смотрит на могилу вместе с ним!»

Слова матриарха заставили лицо Чен Юй побледнеть от страха. Когда ее рот был частично открыт, ни одного звука не слышалось.

Даже семья Чэнь не думала, что матриарх Фэн могла бы сказать такие вещи. Некоторое время они не двигались. Высокомерные голоса, которые хотели отомстить за Чен Юй, постепенно утихали.

В действительности, они были напуганы словами Фэн Юй Хэн. Семья Чэнь была купеческой семьей. После многих лет ведения бизнеса подкуп правительственных чиновников был распространенным явлением. Особенно после долгих лет великолепного ведения дел со многими чиновниками суда сумма денег, которая перешла в их руки, была безгранична. Если они действительно навредят семье Фэн, тогда, если бы премьер-министр первого ранга хотел уничтожить купеческую семью, разве это не было бы невероятно легким делом.

Люди семьи Чэнь открыли путь под руководством четвертого великого дяди. Два старика, один сидел на земле, один стоял в стороне, смотрели, как кареты семьи Фэн вошли в графство Фэн Тонг. В конце концов, их глаза приземлились на Фэн Юй Хэн, которая осталась на стороне матриарха.

Дочь этой наложницы вернулась в столицу как давно? Она получила милость матриарха, казалось, что она была угрозой для позиции Чен Юй. Ее действительно нельзя было держать рядом. Ее нельзя было держать рядом!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/309125>